

**Конструкции с номинативным посессором
в нганасанском языке¹**
**Constructions with a Nominative possessor
in the Nganasan language**

В. Ю. Гусев

V. Yu. Gusev

В статье рассматривается нганасанская конструкция с именным посессором и вершинным маркированием, т. е. с посессором в номинативе и посессивными аффиксами на обладаемом. Показывается, что эта конструкция употребляется тогда, когда обладатель находится в топике, а обладаемое — в фокусе. При всех остальных комбинациях топика/фокуса и обладателя/обладаемого при именном посессоре используется стандартная конструкция с маркированием зависимого члена, т. е. посессор маркируется генитивом, а обладаемое не имеет посессивных аффиксов.

Ключевые слова: нганасанский язык, посессивная конструкция, вершинное маркирование

This paper deals with head-marked nominal possessors in Nganasan, i. e., constructions with the possessor in the Nominative and possessive markers on the possessee. It is shown that this construction is only used when the possessor is topical and the possessee is in focus. All other combinations of topic/focus and possessor/possessee with a no-

¹ Первая версия этой статьи была представлена в качестве доклада на конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А. И. Кузнецовой, в Институте языкознания РАН 30.09–01.10.2022. Автор благодарит А. В. Архипова, М. М. Брыкину, Н. Б. Кошкареву, Н. В. Сердобольскую и М. Н. Усачеву за важные замечания к докладу.

Статья написана при поддержке гранта РФФ № 22-28-01975.

minal possessor use the standard dependent-marking construction: the possessor stands in the Genitive and the possessee is unmarked.

Keywords: Nganasan, possessive construction, head-marking

DOI: 10.37892/2313-5816-2022-2-67-88

1. Семантика конструкции с номинативным посессором

Ряд уральских языков, к числу которых относится и нганасанский, используют две основные стратегии оформления притяжательных конструкций: без притяжательных окончаний при именном посессоре, с притяжательными окончаниями при местоименном посессоре или в отсутствие такового. Если в языке есть форма генитива, то посессор стоит в генитиве (как в финском языке, пример 1), если нет — в немаркированной номинативно-генитивно-аккузативной форме (как в хантыйском, пример 2).

(1) *ystävä-n koira* (*hän-en koira-nsa*)
друг-GEN собака он-GEN собака-3SG
'собака друга' 'его собака'

(2) *Juwan ho:t-na* (*ma*) *ho:t-e:m-na*
Иван дом-LOC я дом-1SG-LOC
'в доме Ивана' 'в моем доме' [Nikolaeva 1999: 52]

Эта особенность уральских языков хорошо известна и упоминалась в типологической литературе, см., например, [Nichols 1986: 76–77].

Нганасанский язык занимает промежуточное положение, поскольку в нем имена имеют форму генитива, а личные местоимения ее не имеют, но в остальном вполне вписывается в эту систему:

(3) *desi-nə* *baŋ* *banə* *ŋətsu*
отец-GEN1SG собака.NOM собака.GEN мясо
'собака моего отца' 'мясо собаки'

- (4) (*mənə*) *ba-mə* (*siti*) *ban-tu*
 я собака-NOM1SG он собака-NOM3SG
 ‘моя собака’ ‘его собака’

Однако помимо этих двух стратегий в нганасанском есть и третья: с притяжательными окончаниями при именном посессоре в номинативе. Эта стратегия более редкая и применительно к нганасанскому языку в литературе упоминалась лишь вскользь [Терещенко 1973: 41–43; 1979: 98–99; Wagner-Nagy 2019: 360]:

- (5) *Mənə* *iri-mə* *huədu-mtu* *feni-nti-mə*.
 я дед-NOM1SG слово-ACC3SG знать-PRAES-1SG.O
 ‘Слова своего деда я знаю’².
 ChKD_72_ManyTents_flk 111

В дальнейшем мы будем называть такую стратегию по падежу посессора «номинативной», а более обычную стратегию, соответственно, «генитивной». Важно, однако, что, помимо падежа обладателя, эти две конструкции различаются еще наличием посессивных аффиксов, и, поскольку формы номинатива и генитива в нганасанском языке могут быть омонимичны, иногда только посессивные аффиксы на обладаемом отличают одну конструкцию от другой. Личные местоимения, как было сказано, не различают но-

² Нганасанские примеры взяты из корпуса нганасанских текстов [Врукіна et al. 2018]. При каждом примере указывается название текста в соответствии с номенклатурой корпуса и номер предложения. В некоторых примерах опущены незначимые элементы (оговорки и пр.), упрощено глоссирование или стилистически поправлен перевод.

В глоссах мы не указываем нулевые суффиксы, в том числе номинатива, генитива и аккузатива ед. ч. существительных, а также 3-го лица ед. ч. субъектного спряжения глагола. Однако в именах, входящих в посессивные конструкции, мы будем указывать падеж, даже если он выражается нулем (в квадратных скобках). Кроме того, для облегчения понимания примеров обладатель в них подчеркнут одинарной линией, обладаемое — двойной.

минатива и генитива; но наличие посессивных аффиксов при местоименном или опущенном посессоре объединяет прономинальную конструкцию с номинативной. Кроме того, в генитивной конструкции порядок составляющих фиксирован (сначала обладаемое, потом обладатель) [Терещенко 1979: 96] и вставка между ними других составляющих, по-видимому, невозможна; в номинативной конструкции составляющие могут быть отделены друг от друга и переставлены (см. раздел 3).

Различия трех посессивных конструкций суммированы в таблице³.

	генитивная	прономинальная	номинативная
часть речи и падеж обладателя	имя-GEN	личное местоимение / Ø	имя-NOM
посессивные аффиксы на обладаемом	нет	есть	есть
разрыв и перестановка	невозможны	невозможны	возможны

Конструкции, подобные нганасанской конструкции с номинативным посессором, описывались для лесного энецкого [Овсянникова 2011; Ovsjannikova 2020] и тундрового ненецкого (см. обсуждение в [Nikolaeva 2014: 144–150]), а также для других уральских языков (см., например, о финском [Huimo, Leino 2012] или краткое замечание в хантыйской грамматике [Nikolaeva 1999: 52]), с акцентом на топикальном статусе посессора и на их синтаксических особенностях. Однако единого правила выбора этой конструкции, насколько нам известно, предложено не было.

В этой статье мы постараемся показать, что употребление конструкции с номинативным посессором в нганасанском языке регулируется достаточно простым правилом:

³ В нганасанском языке встречается и четвертый возможный тип: с генитивом посессора и притяжательными суффиксами на обладаемом; он более редкий, семантика его пока непонятна, и в этой статье о нем речь идти не будет.

она используется тогда, когда обладатель является топиком (известным, активированным референтом), а обладаемое находится в фокусе (представляет собой часть новой информации)⁴. Примеры (6) и (7) иллюстрируют типичные употребления этой конструкции:

- (6) *Təti səmɑʔtu bəjku-nan̄ku in̄iʔɑ-ʔku-ɖu təi-süə.*
 тот энец[NOM] старик-DIM[NOM] старуха-DIM-NOM3SG иметься-PRAET
 ‘У этого старичка-энца была жена’.
 ChND_99_Fire_flkd.002

- (7) *Təti n̄em̄iʔɑ n̄im-ti Dud̄ibta.*
 тот река[NOM] имя-NOM3SG Дудыпта
 ‘Эта река называется Дудыпта’.
 ACh_940809_ShamanLake_flkd.003

Как видно, здесь обсуждается посессор, а информация об обладаемом (например, о наличии жены или о названии) является новой и составляет содержание сообщения.

Все остальные комбинации топика/фокуса и обладателя/обладаемого требуют стандартной конструкции с гени-тивным посессором. Так, в примерах (8) и (9) обладаемое, наоборот, является топиком, а посессор находится в фокусе:

- (8) *Tə, təti an̄ida-ʔi-t̄iŋ ma-ŋuɖu n̄iüʔ.*
 ну тот больше-AUGM-GEN.3PL чум-EMPH[NOM] наверное
 ‘Это, наверное, их главного чум’.
 ChND_080722_TwoFriends_flk 147

- (9) *ɖmt̄i-rə n̄intuu h̄orə soʔə-m̄ai-ʔ t̄aaʔ*
 этот-NOM2SG не лицо шить-PT.PASS-GEN.PL олень[NOM]
 (Об убитом олене) ‘Это не эвенков олень?’ («шитюлицых» — с та-туированными лицами)
 MVL_080303_TwoDolganBrothers_flk 323

⁴ Здесь мы для простоты не различаем противопоставления топика/фокуса, активированного/неактивированного, известного/нового, употребляя соответствующие термины как синонимы. Возможно, дальнейшие исследования покажут важность различения этих понятий для данной темы.

В примерах (8) и (9) топик стоит после фокуса, что менее естественно с точки зрения информационной структуры, но обусловлено строгим порядком слов и неразрывностью генитивной посессивной конструкции. При этом номинативная стратегия допускает и разрыв, и перестановку составляющих (см. об этом в разделе 3), и с этой точки зрения она была бы более удобна для комбинации топик-обладаемое и фокус-владелец; однако так использоваться она не может.

В следующих примерах посессивная конструкция целиком является частью либо топика (10), либо фокуса (10, 11), и в этих случаях также используется генитивная стратегия:

- (10) *Tahar⁴aa sígi²ə-mtí təni²a kodbu-tu-ndə-tu, sígi²ə-tí tajba*
 PTCL людоед-ACC3SG так убить-NTEMP-LAT-3SG людоед-GEN3SG живот[ACC]
berí-²ə kúmaa-nənu. Sígi²ə-tí tajba berí-tí-ndə-tí..
 разрезать-PF нож-LOC людоед-GEN.3SG живот[ACC] разорвать-NTEMP-LAT-3SG
 ‘Когда людоедку убил, живот людоедки распорол ножом. Когда живот людоедки распорол...’ (съеденные ею люди вышли наружу).
 MVL_080303_SevenGirls_fldk.101–102

- (11) *nojbi-mə tuu-²ə, náagəə buədu tədə-²a,*
 сват-NOM1SG прийти-PF хороший слово принести-PF
kobt⁴a-tu dənsi-²ə bəndə dəndi-bti-²ə
 девушка-GEN.3SG цена-DEST.ACC весь.ACC цена-VBLZ-PF
 ‘Сват пришел, хорошие слова принес, калым за девушку назвал’.
 KBD_71_Relationship_nar.006

2. Примеры употребления

2.1. Описания посессора

Вероятно, наиболее частый случай употребления конструкции с номинативным посессором — это разного рода описания посессора через перечисление и описание того, что ему так или иначе принадлежит. Например, так устроены указания на наличие или отсутствие членов семьи (особенно типичные для вводных частей нарративов, при

описании основных действующих лиц). Ср., помимо (6) выше, также следующие примеры:

- (12) *ninibti-ʔa-dūm* *siti* *nūa-di*
старший.брат-AUGM-SEL[NOM] два[NOM] ребенок-3SG[NOM]
nj *kuadūmu*
женщина мужчина
‘У старшего два ребенка — девочка и мальчик’.
JAB_060901_TwoTents_fld.006
- (13) *təti dojbaruə* *nūa* *nj* *komśa-δu*
тот сирота[NOM] ребенок[NOM] женщины[NOM] жених-NOM3SG
təi-tū.
иметься-PRAES
‘У этой сироты девушки жених есть’.
ChND_080719_Chunanchar_fld.008
- (14) *ɲadə-um* *təti* *maa-galifa* *ni-ti* *dan̄ku*.
младший-SEL[NOM] тот что-EMPH[NOM] жена-NOM3SG нет
‘У младшего никакой жены нет’.
MVL_080303_TwoDolganBrothers_fld.015 (001.015)

Помимо семейного статуса, обычной характеристикой человека или объекта является его имя/название, см. пример (7), а также следующие:

- (15) *Maada* *ətəniə* *nj-mə* *ətəniə* *Ńomu* *Kam-ləgu*
почему этот жена-NOM1SG этот заяц кровь-COMP
i-hʔa *nim-ti?*
быть-RENARR.INTERR имя-NOM3SG
‘Почему у моей жены имя, говорят, Похожая на заячью кровь?’
MVL_080304_NjomuKamleguNy_flds.223
- (16) *Sitabi* *debtuʔki-ʔə-m*, *dūrijmʔa-ku* *nim-ti* *Kəhi* *Luu*.
сказка рассказать-PF-1SG.S история-DIM[NOM] имя-NOM3SG куропатка одежда
‘Сейчас сказку расскажу, сказочка называется Кехы Луу (Куропаточья Одежда)’
KNT_940903_KehyLuu_fld.002

Примеры ниже иллюстрируют описание других свойств посессора, постоянных или временных:

- (17) ...*maða-ŋku-ðu* *ŋanuə* *ʂajbə-ria* *ŋü-tü*
 чум-DIM-3SG[NOM] настоящий семь-LIM[NOM] шесть-NOM3SG
 ‘...у чума только семь шестов’ (т. е. чум совсем маленький).
 TKF_031117_ThreeBrothers_fkd.004
- (18) *Təti təiri-ʔa-miʔ* *maa-gəlfə* *deli-ði* *nü-gə-ti*
 тот самолет-AUGM-NOM1PL что-EMPH[NOM] шум-NOM3SG NEG-ITER-3SG
ʂəjbu-ʔ.
 слышаться-CN
 ‘Вот у нашего большого самолёта совсем не слышен гул’.
 KES_031115_Paris_nar
- (19) *Ninibtj-ʔa* *ŋonəntu maðutə-tu*, *taharʔaa ŋadə-um*
 старший.брат-AUGM сам-3SG иметь.чум-PRAES PTCL младший-SEL[NOM]
təti kobtʔa-tu *nənu* *ŋonə-nti* *ma-ti*
 тот девушка-GEN3SG с сам-3DU чум-NOM3DU
 ‘Старший брат один живет, а у младшего с сестрой свой чум’.
 MVL_080304_TwoMeryde_fk 11

Часты употребления номинативной посессивной конструкции для сообщения об отсутствии у посессора чего-либо [Wagner-Nagy 2014: 79], что естественно: отсутствие обладаемого скорее характеризует (не)обладателя, чем отсутствующий объект. См. пример (14) выше, а также следующий:

- (20) *Mənə nüə-mə* *dəŋgʊj-tü-ʔ* *sani-tü*
 я ребенок-NOM1SG отсутствовать-PRAES-3PL.S игрушка-NOM.PL3G
 ‘У моего ребенка нет игрушек’ [Wagner-Nagy 2014: 79].
- (21) *Maʔ* *dəŋku* *maa-gəlfə* *ferə-ði*
 чум[NOM] нет что-EMPH[NOM] житель-NOM3SG
 ‘В чуме никого нет’.
 ChND_080719_Horesotjeme_fkd 49

2.2. Описание обладаемого

Помимо случаев, когда посессор описывается через информацию о чем-то, что ему (в широком смысле) принадлежит, в фокусе внимания может находиться и сам объект обладания. Для выбора конструкции с номинативным посессором важно, как и в прочих случаях, чтобы об-

ладатель был активен в сознании участников диалога, а обладаемое — нет; см. примеры ниже.

- (22) *təti mənə Ibanoviti-mə tahar'abə ɲerəbtü-küa*
 тот я Иванович-NOM1SG значит первый-то[NOM]
ɲi-ti aša.
 жена-NOM3SG долганин
 'вот мой Иванович [муж говорящей], первая жена у него [была] долганка'.
 KES_050723_Predictions_nar.020

- (23) *tahar'aa təti tahar'aa ɲ'antu-rbɨ'a ɲoɲbuə-ɬu*
 PTCL тот PTCL парень-AUGM[NOM] голова-NOM3SG
ho-la-ʔi-ɬə
 заплести-PASS-PF-3SG.R
 'Ну, этому парню голову заплели' (юноша пришел в гости к девушке, которая заплела ему волосы в знак своего расположения).
 JSM_090809_Life_nar.412

- (24) *Tə, tə-ʔaa dəli hiɲ-hi'ə da kaŋəbta kuədümu,*
 ну тот-LIM день стемнеть-NTEMP к сколько-то мужчина
aba'a-mə kuədümu ɲüə-ɬə-ti ɲətɨm-siə.
 мать-NOM1SG мужчина ребенок-DEST-NOM3SG появиться-PRAET
 (Описываются приготовления матери к родам) 'В тот же день то ли к вечеру, то ли когда, сын, у моей мамы родился сын'.
 ChND_041213_Reminescence_nar 78

В примере (25) посессивной конструкцией оформлено отглагольное имя.

- (25) *Ŋahu-ɬu tənɨ i-mua-ɬu i-bahu.*
 старшая.сестра-NOM3SG там быть-NPF-NOM3SG быть-RENARR
 Сестра ее, оказывается, была там («Ее сестры там нахождение, говорят, было»)
 [year: 1997] KVB_97_Djuhode_nar.090

В примерах выше обладаемое посессивной конструкцией стояло в именительном падеже, но другие падежи тоже возможны, ср. пример (26) с аккузативом и (27) с генитивом при послелого:

- (26) *təti tahar'aa nūə-mə lahsa-δa-mtu təδa-ʔa,*
 тот PTCL ребенок-NOM1SG люлька-DEST-ACC3SG принести-PF
mənə konda-ʔa.
 я увезти-PF
 (Когда рассказчица родила ребенка, приехала ее свекровь) 'Для
 ребенка она привезла люльку, меня увезла'.
 JMD_080219_MyLife_nar 108

- (27) *Təti əmti bigaj-lə tobü-tü da nantı-lə-tə.*
 тот этот река-NOM2SG устье-GEN3SG к следовать-INCH-IMP2SG.O
 'Иди по этой речке до конца'.
 TKF_061105_FoxFosterling_flk 106

Этот раздел начался примерами, характерными для начала нарратива; можно закончить его типичными заключительными формулами:

- (28) *Tahar'aa təti-rə təndə nīli-lī-ʔi-δə, śitəbi-rə balta-δu.*
 PTCL тот-2SG туда жить-INCH-PF-3SG.R сказка-NOM2SG конец-NOM3SG
 'Он стал там жить, вот и вся сказка'.
 MVL_080226_TwoHorses_flks.821

- (29) *Balta-δu təti dūrimı-mə.*
 конец-NOM3SG тот рассказ-NOM1SG
 'Вот конец моей истории'.
 TLN_061021_MyName_nar.30

3. Замечания о синтаксисе

3.1. Отделимость и перестановки

Синтаксическое описание конструкций с номинативным посессором не входит в наши задачи, хотя именно синтаксису сходных конструкций в других уральских языках традиционно уделялось большое внимание (см. о финском языке [Huimo, Leino 2012], о ненецком [Bárány, Nikolaeva 2021], о лесном энецком [Ovsjannikova 2020]). Судя по всему, нганасанский в этом отношении сходен с перечисленными языками: в нем также посессивные конструкции с именным обладателем и посессивными аффиксами на обладателем — в отличие от стандартной стратегии без посессив-

ных аффиксов — допускают разрыв (30–31) и перестановки (32–33) составляющих.

(30) *kobʰa-rbaʰa* *ŋuəlī* *ŋambu-ɗu* *kona-ʰa-ŋuɗu* *ŋiɪuʰ*.
 девушка-AUGM[NOM] конечно сон-NOM3SG пройти-PF-ли ведь
 ‘У девушки сон, конечно, прошел’.
 TKF_990812_EvilSpirit_flkd.288

(31) *ŋini-rə* *sīlɛ-ʰ* *kobʰa* *māni-ntiā-ɗu* *təi-ŋu?*
 брат-NOM2SG кто-GEN.PL девушка[NOM] любимый-PT.PRAES-NOM3SG быть-INTERR
 ‘Твой брат любит девушку из какой семьи?’ (букв. «У твоего брата чьих девушка любимая есть?»)
 MACH_XX_KehyLuu_flkd 80

(32) *bəltə-ɗu* *buaɗu-mə*.
 конец-NOM3SG слово-NOM1SG
 ‘Вот и все, что я хотел сказать’ («Конец моему слову».)
 MVL_080226_TwoHorses_flks.496

(33) *ŋa-laa* *tunu-ntu:* *Kəhī* *Luu* *ŋəndʰaiʰ* *ŋim-ti* *əmti-rə*.
 рот-LIM говорить-PRAES куропатка одежда наверное имя-3SG этот-2SG
 ‘Рассказчик говорит «Кехы Луу, наверное, его имя»’.
 KNT_940903_KehyLuu_flkd.073

3.2. Одна или разные именные группы?

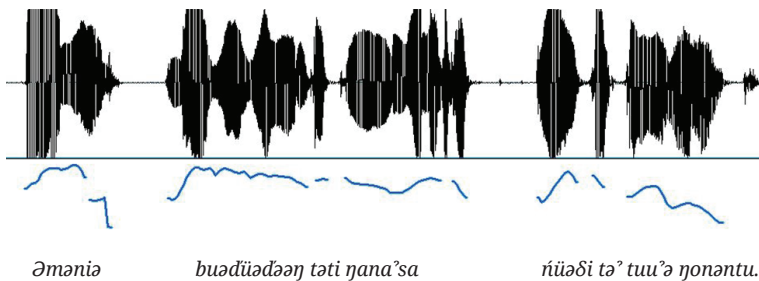
Как было сказано, номинативную посессивную конструкцию объединяет с прономинальной наличие посессивных показателей на обладаемом. Учитывая, что личные местоимения в функции посессора чаще всего опускаются, откуда мы можем знать, что номинативная посессивная конструкция — это вообще единая именная группа, а не две отдельных с посессивной формой в одной из них, которая отсылает к посессору в другой? На это же может указывать возможность отделения и перестановки обладателя и обладаемого, проиллюстрированная выше.

Разумеется, сочетания двух именных групп (или даже клауз) такого типа вполне возможны и частотны. Так, пример (34), судя по наличию предикатов в каждой из частей, представляет собой два отдельных предложения.

- (34) *Sona kobtʰa nūətə-tj Nūə-δi šiti ηatum-sjə.*
 чайка девушка[NOM] рожать-PRAES ребенок-NOM3SG два появиться-PRAET
 ‘Девушка-чайка рождает. Двое детей у нее родилось’.
 ChKD_72_ManyTents_flks.060

В примере (35) это менее очевидно; видимо, ничто в его морфологии и синтаксисе не мешает его трактовке как единой клаузы. Однако он содержит паузу после слова *ηanaʹsa* ‘человек’, и можно предположить, что мы имеем здесь дело с выносом топиализованной составляющей вперед, из общей клаузы. С другой стороны, пауза есть в этой фразе и после первого слова, которое уж точно отдельной клаузы представлять не может.

- (35) *Ətəniə buə-dūədəə-η təti ηanaʹsa,*
 этот говорить-PT.PRAET-2SG тот человек[NOM]
nūə-δi təʹ tuu-ʹə ηonə-ntu.
 ребенок-NOM3SG ведь прийти-PF сам-3SG
 ‘Тот человек, о котором ты говорил, его сын сам пришёл’ / ‘Сын того человека, о котором ты говорил, сам пришел’.
 KES_031115_Paris_nar.256

Наконец, во многих случаях паузы очевидно нет — см., например, графики примеров (27) и (30) выше.

Təti əmti bigajlə tobütü da nántiələ.
 тот этот река-NOM2SG устье-GEN3SG к следовать-INCH-IMP2SG.O

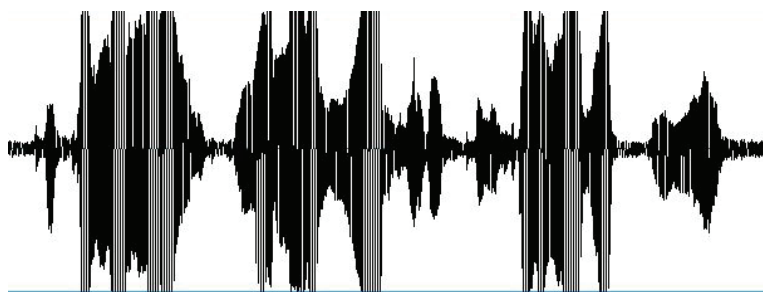

kobt⁴a-rba⁷a ɲaɛli ɲambu-ɖu kona⁷a-ɲuɖu ɲiiu⁷.
 девушка-AUGM[NOM] конечно сон-NOM3SG пройти-PF-ли ведь

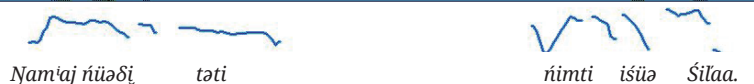
На интонограмме примера (27) хорошо виден также единый интонационный контур фрагмента *bigajlə tobütü da* ‘река-2SG устье-GEN3SG к’.

Характерен также следующий пример.

- (36) *Təti (ɲam⁷aj) ɲam⁷aj ɲüə-ɖi, ʃiti i-ʃüə Labətu*
 вот другой другой ребенок-3SG два быть-PRAET Лабату[NOM]
ɲüə-ɖi, ɲam⁷aj ɲüə-ɖi tətɪ... ɲim-ti i-ʃüə ʃiɫaa.
 ребенок-NOM3SG другой ребенок-3SG вот имя-3SG быть-PRAET Сия
 (До этого речь шла об одной из дочерей человека по имени Лабату.) ‘А другой его ребенок... двое было детей у Лабату. Другую его дочь звали Сия’.
 PHL_97_Djuhode_nar 89-90

Təti (ŋam'aj) ŋam'aj nūəd̪i šiti isūə Labətu nūəd̪i

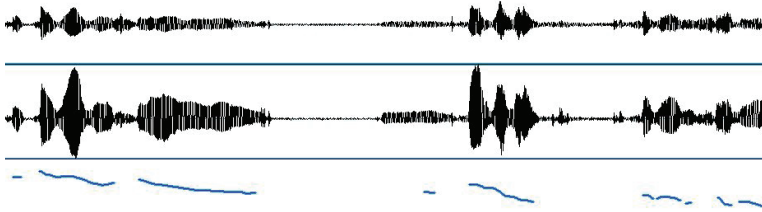

ŋam'aj nūəd̪i tət̪i n̪imti isūə šilaa.

В первом предложении фрагмент *Labətu nūəd̪i* ‘дочь Лабату’ произносится слитно и с единым интонационным контуром (перерыв на осциллограмме соответствует звуку *t*). Во втором предложении рассказчица, вспоминая, делает паузу перед словом *n̪imti* ‘имя-3sg’, но интонация остается ровной и продолжается примерно с того же уровня после паузы.

Рассмотрим в заключение пример с перестановкой.

- (37) *Kitəd̪ə-d̪i i-sūə... səŋhəlan̪kə, kitəd̪ə-d̪i i-sūə*
 месяц-NOM3SG быть-PRAET пять месяц-NOM3SG быть-PRAET
nūə-mə.
 ребенок-NOM1SG
 (У меня тогда был грудной ребенок.) ‘Ему было месяцев... пять
 месяцев было моему ребенку’.

Kitəðəəði iʃüə

mmm səŋhalaŋkə kitəðəəði iʃüə nüəmə.

Рассказчица делает паузу перед числительным, вспоминая точный возраст ребенка, и произносит это числительное с понижением интонации, очевидно планируя завершить фразу. Однако потом она меняет свое намерение и решает целиком сказать предложение ‘Пять месяцев было моему ребенку’, но уже не повторяет только что произнесенное числительное. Обратим внимание, что заключительная часть предложения произносится как единая ритмическая группа, несмотря на то что имя обладателя (*nüəmə* ‘мой ребенок’) находится не только после обладаемого, но и после глагола, который при нейтральном порядке слов должен стоять в конце.

Таким образом, во всяком случае просодические соображения не говорят нам о том, что конструкции с номинативным посессором — это две именные группы; хотя нельзя исключать, что исторически они возникли в результате выноса топикизованного посессора (ср. [Овсянникова 2011] об энецком).

4. Случаи синонимии генитивной и номинативной стратегий

Итак, номинативная посессивная конструкция используется тогда, когда посессор является топиком, а обладаемое находится в фокусе. Во всех остальных случаях, в том числе когда и обладатель, и обладаемое находятся в топике, употребляется генитивная конструкция.

Однако существуют такие классы объектов, которым в нормальной ситуации принадлежат некие другие объекты. Люди и домашние животные обычно имеют имена, а крупные географические объекты — названия; у живых существ есть части тела, а у рек — исток и устье; у людей обычно есть одежда и т. д.⁵ Если в сознании участников диалога активирован такой посессор, то в силу этого активировано и то, чем он, скорее всего, обладает. В этой ситуации номинативная и гентивная конструкции оказываются практически синонимичными. Ср. следующие два примера.

- (38) *Taa* *təti maa* *ɲim-ti* *hüñsəɾəənu* *Biñiði'* *i-kə-baŋhu*.
 олень [NOM] тот что имя-NOM3SG раньше Бынызи быть-ITER-RENARR
 (Старший брат дал нам одного оленя.) 'Имя оленя этого, говорят, раньше было Бынызи'.
 ChNS_080302_Wife_nar.051

- (39) *Tə* *taa-nə* *ɲim* *Laɟurɨ* *Kobta'a* *ibahu*,
 ну олень-GEN.1SG имя[NOM] Лазуры бык быть-RENARR
mənə *taa-nə* *ɲim*.
 я олень-GEN.1SG имя[NOM]
 (Это был олень моего отца, отца звали Лазуры.) 'Оленя моего, говорят, зовут Бык Лазуры, [так] моего оленя зовут'.
 131_KTD_86_LeruiSidite_flks 204

В обоих этих случаях речь в предыдущем контексте идет об олене, и сообщается его имя. Во всяком случае, нам не удастся увидеть разницу между этими двумя примерами, которая объяснила бы, почему в первом случае употреблена номинативная, а во втором — гентивная посессивная конструкция, и приходится предположить, что в

⁵ Это деление, хотя похоже на оппозицию отчуждаемой и неотчуждаемой принадлежности, не совпадает с ней. Например, одежда у человека обычно есть, но она может быть отчуждаема; напротив, родственники, в частности дети, неотчуждаемы, но их может не быть. Нам неизвестно, упоминался ли этот тип ранее в типологической литературе; во всяком случае, в таких обзорах, как [Heine 1997: 33–41] или [Aikhenvald 2013: 17–20] он отдельно не выделяется.

случае имен и названий между ними нет существенной разницы.

Н. М. Терещенко [1979: 98–99] приводит следующие два примера, никак не комментируя различие в их значении — вероятно, считая их синонимичными.

- (40) а. *D'edi-tə* *luu* *tetʰa* *hekuʦiɣ.*
 отец-GEN2SG одежда[NOM] очень теплый
- б. *D'esɟ-rə* *luu-ɟi* *tetʰa* *hekuʦiɣ.*
 отец-NOM2SG одежда-NOM3SG очень теплый
 'У твоего отца очень теплая одежда'.

С сожалением, эти примеры приведены без контекста и, вероятно, элицированы, поэтому говорить об их информационной структуре трудно.

Ср. также следующий пример, в котором рассказывается история двух девочек, родившихся одновременно.

- (41) *Təti* *Labətu* *ni* *təbtə* *taŋdaʼa* *kona-ʼa.*
 тот Лабату[GEN] жена[NOM] тоже беременный пойти-PF
Labətu *navərnə* *Labətu* *Labətu...*
 Лабату наверное Лабату Лабату...
təti-rə *ni-ti* *taŋdaʼa* *kona-ʼa.*
 тот-NOM2SG жена-NOM3SG беременный пойти-PF
 (Моя мать забеременела. Еще [рядом с нами] жил Лабату.) 'Жена этого Лабату тоже забеременела. Лабату, наверное... Лабату... его жена забеременела'.
 PHL_97_Djuhode_nar 26–27.

Наличие жены у человека не само собой разумеется, т. е. здесь не та же ситуация, что с одеждой или именем. С другой стороны, в наличии жены нет ничего неожиданного и в памяти рассказчицы этот человек женат, поэтому она могла пренебречь или забыть о том, что слушатели могут этого не знать, и выбрать конструкцию, которая не подает наличие жены как новую информацию, — тем более, что речь здесь не о мужчине и не о его жене, а о ребенке, который должен был вскоре родиться. Однако потом, поколебавшись, она все же вернулась к грамматически более эксплицитной конструкции.

Конечно, нужно помнить, что, как и всегда в описании неродного языка, мы попадаем здесь в логический круг: установив значение некоего показателя в понятных контекстах, мы далее вынуждены трактовать менее понятные контексты, основываясь на своих же собственных предположениях.

5. Заключение

В этой статье было предложено описание одной из посессивных конструкций нганасанского языка, в которой посессор выражен формой номинатива, а обладаемое маркировано посессивными аффиксами. Мы постарались показать, что такая конструкция употребляется только в случаях, когда посессор является топиком (активированным, известным участником), а обладаемое — частью фокуса (неактивированным, новым).

В отличие от стандартной конструкции (именной посессор в генитиве, нет посессивных аффиксов на обладаемом), а также от прономинальной посессивной конструкции (посессор — личное местоимение, есть посессивные аффиксы на обладаемом), номинативная посессивная конструкция допускает разрыв и перестановку ее составляющих. Это могло бы трактоваться как свидетельство того, что она не представляет собой единую именную группу. Однако мы полагаем, что — хотя, разумеется, вынос посессора влево или вправо всегда возможен — по крайней мере, в некоторых случаях номинативная посессивная конструкция образует единую именную группу, произносящуюся без паузы и с единым интонационным контуром. Это не исключает того, что исторически она могла возникнуть из конструкций с выносом топикализованного посессора, что типологически хорошо засвидетельствовано (ср. [Heine 1997: 61–63]).

Противопоставление двух конструкций с именным посессором — с маркированием вершины и без таковой — хо-

рошо вписывается в контекст других уральских языков⁶. Однако, насколько известно, только в нганасанском, энецком и ненецком⁷ языках эти конструкции различаются еще и падежом зависимого: в них при наличии маркирования на обладаемом посессор может стоять в номинативе, в то время как в других уральских языках, различающих номинатив и генитив, посессор неизменно стоит в генитиве.

Список сокращений

- 1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо
- ACC — аккумулятив
- AUGM — аугментатив
- CN — коннегатив
- DEST — дестинатив
- DU — двойственное число
- EMPH — эмфатический показатель
- GEN — генитив
- IMP — императив
- INCH — инхоатив
- INTERR — интеррогатив
- ITER — итератив
- LAT — латив
- LIM — лимитатив («только»)
- LOC — локатив
- NEG — отрицательный глагол
- NOM — номинатив
- NPF — перфективное отглагольное имя
- NTEMP — временное отглагольное имя
- O — объектное спряжение
- PASS — пассив
- PF — перфект

⁶ См. сходный с нашим анализ семантики финских конструкций [Nuomo, Leino 2012: 69–73].

⁷ Пример с номинативным посессором из ненецкого языка приводится в работе [Ли 2018: 35], об энецком см. цитировавшиеся выше работы М. А. Овсянниковой.

PL — множественное число
PRAES — настоящее время
PRAET — прошедшее время
PT — причастие
PTCL — частица
R — рефлексивное спряжение
RENARR — ренарратив
S — субъектное спряжение
SEL — селективный суффикс
SG — единственное число
VBLZ — вербализатор

Литература

Ли П. И. *Функции и семантика биноминативных конструкций с прототипическим значением посессивности в тундровом ненецком языке*. Выпускная квалификационная работа. Новосибирский государственный университет. Новосибирск, 2018.

Овсянникова М. А. Топикализация посессора в лесном диалекте энецкого языка // *Acta linguistica petropolitana*. Труды ИЛИ РАН, 2011, VII, 3: 153–159.

Терещенко Н. М. *Нганасанский язык*. Ленинград, 1979.

Терещенко Н. М. *Синтаксис самодийских языков*. Ленинград, 1973.

Aikhenvald A. Y. Possession and ownership: a cross-linguistic perspective // A. Y. Aikhenvald, R. M. W. Dixon (eds.). *Possession and Ownership: A Cross-Linguistic Typology*. Oxford, 2013, 1–64.

Bárány A., Nikolaeva I. On adjoined possessors // *Linguistic Inquiry*, 2019, 52 (1): 1–19.

Brykina M., Gusev V., Szeverényi S., Wagner-Nagy B. *Nganasan Spoken Language Corpus (NSLC)*. Archived in Hamburger Zentrum für Sprachkorpora. Version 0.2. Publication date 2018-06-12. URL: <https://hdl.handle.net/11022/0000-0007-C6F2-8>

Heine B. *Possession: Cognitive Sources, Forces, and Grammaticalization*. Cambridge, 1997.

Huumo T., Leino J. Discontinuous constituents or independent constructions: The case of the Finnish “split genitive” // *Constructions and Frames*, 2012, 4:1: 56–75.

Nichols J. Head-Marking and Dependent-Marking Grammar // *Language*, 1986, 62, 56–119.

Nikolaeva I. *A grammar of Tundra Nenets*. Berlin, 2014.

Nikolaeva I. *Ostyak*. München, 1999.

Ovsjannikova M. Oblique and nominative nominal possessors in Forest Enets // *Eesti ja Soome-Ugri Keeleteaduse Ajakiri. Journal of Estonian and Finno-Ugric Linguistics*, 2020, 11 (2): 57–98.

Wagner-Nagy B. *A grammar of Nganasan*. Leiden–Boston, 2019.

Wagner-Nagy B. Possessive constructions in Nganasan // *Томский журнал ЛИНГ и АНТР*, 2014, 1 (3): 76–82.

References

Aikhenvald A. Y. Possession and ownership: a cross-linguistic perspective // A. Y. Aikhenvald, R. M. W. Dixon (eds.). *Possession and Ownership: A Cross-Linguistic Typology*. Oxford, 2013, 1–64.

Bárány A., Nikolaeva I. On adjoined possessors // *Linguistic Inquiry*, 2019, 52 (1): 1–19.

Brykina M., Gusev V., Szeverényi S., Wagner-Nagy B. *Nganasan Spoken Language Corpus (NSLC)*. Archived in Hamburger Zentrum für Sprachkorpora. Version 0.2. Publication date 2018-06-12. URL: <https://hdl.handle.net/11022/0000-0007-C6F2-8>

Heine B. *Possession: Cognitive Sources, Forces, and Grammaticalization*. Cambridge, 1997.

Huumo T., Leino J. Discontinuous constituents or independent constructions: The case of the Finnish “split genitive” // *Constructions and Frames*, 2012, 4:1: 56–75.

Li P. I. *Funktsii i semantika binominativnykh konstruktssii s prototipicheskim znacheniem posessivnosti v tundrovom nenetskom yazyke* [Functions and semantics of binominal constructions with the prototypical meaning of possessiveness in the Tundra Nenets language]. Vypusknaya kvalifikatsionnaya ra-

bota. Novosibirskii gosudarstvennyi universitet. Novosibirsk, 2018. (In Russ.)

Nichols J. Head-Marking and Dependent-Marking Grammar // *Language*, 1986, 62, 56–119.

Nikolaeva I. *A grammar of Tundra Nenets*. Berlin, 2014.

Nikolaeva I. *Ostyak*. München, 1999.

Ovsjannikova M. Oblique and nominative nominal possessors in Forest Enets // *Eesti ja Soome-Ugri Keeleteaduse Ajakiri. Journal of Estonian and Finno-Ugric Linguistics*, 2020, 11 (2): 57–98.

Ovsyannikova M. A. Topikalizatsiya posessora v lesnom dialekte enetskogo yazyka [Topicalization of the possessor in the Forest Enets language] // *Acta linguistica petropolitana. Trudy ILI RAN*, 2011, VII, 3: 153–159. (In Russ.)

Tereshchenko N. M. *Nganasanskii yazyk* [Nganasan language]. Leningrad, 1979. (In Russ.)

Tereshchenko N. M. *Sintaksis samodiiskikh yazykov* [Syntax of the Samoyedic languages]. Leningrad, 1973. (In Russ.)

Wagner-Nagy B. *A grammar of Nganasan*. Leiden–Boston, 2019.

Wagner-Nagy B. Possessive constructions in Nganasan // *Tomskiy zhurnal LING i ANTR*, 2014, 1 (3): 76–82.

Гусев Валентин Юрьевич

Институт языкознания РАН

Москва, Россия

Институт лингвистических исследований РАН

Санкт-Петербург, Россия

Gusev Valentin Jurievich

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences

Institute for Linguistic Studies

of the Russian Academy of Sciences

St. Petersburg, Russia

vgoussev@yandex.ru